

На больничной койке лежал с виду самый обычный старик. Время изрезало его лицо глубокими морщинами, седина полностью покрыла виски, а плотно сомкнутые губы выглядели болезненно-бледными.

У кровати молча дежурил мужчина. Резко очерченный волевой подбородок и правильные черты лица казались еще суровее из-за навалившейся усталости — в его покрасневших, налитых кровью глазах читалось крайнее истощение.

Доносившийся из двора шум бесцеремонно нарушил тишину палаты. Мужчина недовольно нахмурился и уже собрался подняться, как в желудке вспыхнула острая, скручивающая боль.

Он поневоле согнулся пополам, одной рукой судорожно сжав живот, а другой тяжело оперся об изголовье кровати. Лицо его исказилось от муки.

«Чёрт бы всё взял...»

Опять схватил старый недуг.

Даже будучи высокоуровневым магом, стоящим на пороге шестого ранга, он оставался бессилён перед элементарной болезнью. Магия лекарей была способна лишь временно приглушить эту боль, но не искоренить её полностью.

Едва переставляя ноги, он подошел к тумбочке и судорожно выдвинул верхний ящик. Таблетки, которые раньше всегда лежали на виду, словно сквозь землю провалились — сколько он ни перерывал всё вверх дном, ничего не нашел.

От невыносимого приступа на лбу выступил холодный пот. Неловким, дерганным движением мужчина случайно смахнул со столешницы фоторамку.

Тётушка Ван, услышав в коридоре грохот, со всех ног бросилась в комнату. Всплеснув руками, она спешно поставила на стол пиалу с горячей кашей и подбежала к нему:

— Молодой господин, опять приступ?!

— Тётушка Ван... д-дай... лекарство... — прохрипел мужчина, оседая в кресло. Его губы дрожали, а голос едва пробивался сквозь стиснутые зубы.

— Сейчас, сейчас, миленький!

Женщина метнулась к ящикам, но нашла лишь пустой блистер. Вспомнив чьи-то давние наставления, она развернулась и бросилась к шкафчику с напитками за неприкосновенным запасом.

Проглотив белую таблетку, он почувствовал, как боль в желудке постепенно начинает отступать. Тётушка Ван тут же поднесла ему свежесваренную пшеничную кашу.

Сделав глоток, мужчина нахмурился. Каша была чересчур густой и слегка пересоленной:

— Вкус не тот. Тётушка Ван, я же привык к твоей каше.

Женщина заметно смутилась и виновато опустила глаза:

— Так это я и сварила... Раньше-то кашу всегда молодой господин Шэнь готовил.

— Шэнь И? — При этом имени лицо мужчины мгновенно потемнело, а голос налился свинцовым холодом: — Впредь не смей упоминать его при мне.

— Но Сяо И всегда был таким мягким, добрым мальчиком... Он просто не мог поступить так неблагодарно! Вдруг там произошло какое-то недоразумение?

Тётушка Ван проработала у Вэев больше десяти лет. Семьи Вэй и Шэнь дружили домами, жили по соседству и постоянно ходили друг к другу в гости. Она видела, как Вэй Чэнь и Шэнь И росли вместе с самого детства, и никак не могла понять, почему всё закончилось такой враждой.

— Чужая душа — потёмки, — отрезал мужчина. — Некоторые мастера притворяться шелковыми, да только вся их гниль вылезает наружу при первой же опасности.

Не струсь тогда Шэнь И, не брось он его отца ради собственного спасения, тот не лежал бы сейчас на больничной койке в глубокой коме. И если бы не память о прошлых годах, Вэй Чэнь давно содрал бы с предателя кожу и развеял его прах по ветру.

— Парни из отряда с самого начала говорили, что он нечист на руку, а вы всё защищали его. Теперь же доказательства неопровержимы, и оправдываться бессмысленно.

— Но ведь в тот день камеры не работали! — с отчаянием возразила тётушка Ван. — Все опираются только на слова нескольких человек! Как можно обвинять Сяо И, основываясь на каких-то сплетнях...

Вэй Чэнь раздраженно поморщился, теряя остатки терпения:

— Тётушка Ван, ты в нашем доме человек не чужой, но больше я не намерен терпеть, как ты клеветал на моих братьев.

Шум на улице разгорался с новой силой. У Вэй Чэня не было времени на пустые споры, и он направился к выходу.

Хруст.

Под подошвой подозрительно звякнули осколки стекла. Опустив взгляд, Вэй Чэнь увидал разбитую рамку. С фотографии на него смотрели двое юношей, плечом к плечу сидевших на сочной траве. Они искренне улыбались, и их глаза лучились чистой, беззаботной радостью.

В темных, ледяных глазах мужчины мелькнуло глубокое отвращение.

— Сожги все его вещи. Чтобы к моему возвращению здесь и следа этого мусора не было.

Тот добрый и отзывчивый мальчик из его воспоминаний умер. На его месте осталась лишь грязная, подлая тварь, вызывающая тошноту. Вэй Чэнь тяжело наступил прямо на изображение и выскочил за дверь.

Подняв рамку, тётушка Ван осторожно смахнула с нее пыль и стеклянное крошево, тяжело вздохнув:

— Сяо И... такой хороший ребёнок. Выгнали, как собаку... Как он там сейчас один?

Но что могла сделать простая служанка? Её слово ничего не стоило перед волей молодого хозяина. Оставалось лишь молиться, чтобы старик наконец очнулся и пролил свет на правду.

Гам и брань из двора доносились уже до самого дома — там сцепилась целая толпа. Вэй Чэнь, нахмутив брови, быстрыми шагами вышел на крыльцо.

Во главе потасовки заходился от ярости дюжий верзила:

— Чушь собачья! Тех, кого раньше цапала стоножка, вытаскивали без проблем! Ты просто наживаешься на чужой беде, ссучился! Да я тебя задушу!

Товарищи с трудом удерживали разъяренного гиганта. Изрядно помятый Лю Мин, получивший нагоняй ни за что, вспыхнул и огрызнулся:

— Так то раньше! Раньше с нами был Шэнь И! Если ты такой умный, иди и найди нам жреца!

Вэй Чэнь резко замер на месте.

Здоровяк, услышав это имя, топорно застыл с открытым ртом.

Весь двор мгновенно погрузился в мертвую тишину.

Мазнув взглядом по лежащему на земле раненому, из руки которого сочилась густая черная кровь, Вэй Чэнь с мрачным видом подозвал подчиненного:

— Шунь-цзы, сходи на улицу, приведи жреца.

— Глава отряда.

— Брат Вэй.

Увидев появление Вэй Чэня, наемники будто обрели опору.

Окликнутый боец замялся:

— Брат Вэй... Да где ж его взять? Почти все жрецы под гребёнкой у военных. А мы с ними из-за тех пяти переулков в северной части города в контре. Вряд ли они кого-то дадут...

— Я помню, пара гильдий тоже выращивала жрецов, — холодно отозвался Вэй Чэнь. — Иди к ним. За платой не постоим.

— Понял, сделаю! — Понимая, что дело не терпит отлагательств, боец со всех ног бросился к воротам.

Пока тянулось ожидание, Вэй Чэнь велел местным лекарям заняться остальными пострадавшими. Несколько слабеньких шаманов-исцелителей робко кивнули, и лишь Лю Мин стоял с перекошенным, синюшным лицом:

— Брат Вэй, в этом месяце раненых столько, что я уже давно выжал из себя все соки. Я прошу отгул на неделю для восстановления.

Если и дальше так истощать жизненные силы, его родное духовное растение просто увянет. А калечить собственное будущее ради чужих шкур он не собирался.

Его слова тут же вызвали бурю негодования среди наемников:

— Какого черта?! Вгрёбать кучу бонусов каждый месяц и ещё отгулы просить?! Я категорически против!

— Вот именно! Мы на вылазках жизнью рискуем, а они, сидя в тепле, гребут кристаллические ядра лопатой и ещё жалуются, что устали! — зарычал один из бойцов, зыркнув на Лю Мина.

— У нас ещё полтора десятка парней пластом лежат! — добавил другой. — Раньше парни через пару дней на ноги вставали, а сейчас что?! Мой троюродный брат уже неделю отлёживается! Лекари хреновы, работать не хотят, а требования выставляют!

— Точно-точно! Валандаются кое-как, а теперь ещё и свалить норовят!

Под шквалом обвинений Лю Мин окончательно потемнел лицом и холодно язвил:

— Это условие прописано в моем контракте при вступлении в отряд! Если есть претензии — предъявляйте их брату Вэю...

Шаманы-исцелители везде были нарасхват. В случае чего он мог в любой момент перейти в другую гильдию и ничуть не боялся испортить отношения с «Облачными небесами». Как-никак, он был магом четвёртого ранга — его, в отличие от Шэнь И, за жабы так просто не возьмешь.

Видя, что во дворе снова разгорается скандал, Вэй Чэнь поморщился от головной боли:

— Хватит! Лю Мин, потерпите с парнями ещё пару дней. Завтра отряд выйдет на поиск, наберем ещё лекарей.

Уважить высокоуровневого мага Лю Мина всё же был обязан, хотя, глядя на последние неурядицы «Облачных небес», он уже всерьез подумывал умыть руки.

Почти через час Шунь-цзы наконец привел жреца второго ранга. Высокомерный юнец окинул раненого на носилках презрительным взглядом, задрал подбородок и с ходу выкатил цену:

— Десять тысяч баллов.

Десять тысяч... Это же равноценно десяти кристаллическим ядрам третьего ранга!

Брат раненого чуть не кинулся на наглеца с кулаками:

— Ах ты тварь! За паршивое заклинание десять тысяч?! Да ты совсем охренел, шкура загребушая!

Юнец от испуга тут же юркнул за спины двоих дюжих охранников и высунул голову, озлобленно вереща:

— У меня запись на месяц вперёд расписана! Если бы не уважение к главе Вэю, я бы сюда и шагу не ступил! Слышал я, что «Облачные небеса» купаются в золоте, а вы, оказывается, нищebroды, раз за лечение заплатить не можете?!

— Ты!.. — Верзила сжал кулаки, с трудом сдерживаясь, чтобы не раскрыть сосунку череп.

Юноша сжался за спинами охранников, но продолжал таявкать:

— Не можете платить — я пошел! Лечите сами!

Лица наемников «Облачных небес» стали мрачнее тучи. Лечение для жреца — дело пары секунд, а вымогать за это десять тысяч — чистой воды грабёж! Их просто держали за лохов.

Однако этот сопляк состоял в другом отряде S-ранга, так что силой давить на него они не могли.

Все взгляды скрестились на Вэй Чэне.

Откажешься платить — парням станет тошно от такого командира. Придется лезть в эту петлю добровольно, пусть завтра весь город и будет умываться соплями от смеха.

Вэй Чэнь процедил сквозь зубы:

— Платите.

Кое-как подлатав больного, сопляк-жрец победоносно зацокал каблуками к воротам, оставив наемников закипать от злобы.

Атмосфера во дворе была угнетающей. У Вэй Чэня хватало и других дел, поэтому он, не задерживаясь, направился к выходу.

Не успел он отойти, как за спиной кто-то тихо пробормотал:

— А я говорю, пока Шэнь И был с нами, мы горя не знали... Накой черт его выгнали? У него лечение в копейки обходилось.

— Ха! Да мы вообще ни хрена не платили! — хмыкнул кто-то.

— Вот-вот! Я раньше чуть пальчик пораню — сразу к нему. Выйдешь после его процедур — свежий, будто заново родился! — с ностальгией протянул боец.

— Знай мы, чем всё обернется, заступились бы за Шэнь И, когда его топили. А теперь что? За каждый чих отдавай по десять тысяч?! — возмущался здоровый наемник. — Всё этот Вань Сун со своими заскоками, вечно на Шэнь И зубы точил.

Все знали, что за фрукт этот Вань Сун, но у парня водились и сила, и связи, да и на заданиях он был полезен. К тому же они с командиром ходили чуть ли не в братьях, так что рисковать своей шкурой ради Шэнь И никто в своё время не захотел.

Заметив приближение Вань Суна, наемники тут же сменили тему:

— Слушайте, а если нас в следующий раз опять какая-нибудь тварь цапнет... нам что, из своего кармана платить?!

— Мля-а-а...

На следующий день все крупные фракции Базы Надежды исподтишка потешались над отрядом «Облачные небеса».

Выставить за ворота собственного бесценного жреца, а теперь отстёгивать бешеные деньги чужакам — это надо быть законченными идиотами.

На самом деле, когда Шэнь И только выставили из базы, несколько группировок тайно ринулись за ним, надеясь прибрать ценного кадра к рукам. Увы, пока они грызлись между собой за добычу, парнишку просто упустили из виду.

И теперь, сплоченные принципом «не достался мне — так не доставайся же никому», они дружно умывались слезами от смеха, наблюдая за позором «Облачных небес».

<http://bllate.org/book/20652/2132445>